

Глядя на горящие страницы додзинси, на скручивающиеся страницы, обнажая некоторые панели, которые быстро продолжали гореть, он вздохнул.

Одекорон Найт был одним из его личных фаворитов, и это действительно была хорошо нарисованная история ... для манги, в основном бессюжетной, и он ценил как ценность повторного чтения, так и художника, который ее создал. Было грустно смотреть, как он горит, хотя это было необходимо.

После того, как он почти полностью почернел, он наступил на него, заставив его рассыпаться в небольшую кучку пепла, от додзин и идеи, стоящей за ним, ничего не осталось, кроме серой пыли.

Потеря, конечно, но гораздо предпочтительнее, чем потеря Генриетты, которая была нужна ему для ее политической власти и которой он лично не хотел причинять вреда.

От крышки он избавился аналогичным образом, сжег ее в факеле и развеял вокруг пепел так, что он казался просто грязным полом.

Теперь перед ним стояла задача найти другое решение проблемы. Он действительно хотел избежать конфронтации, и теперь, когда он сжег книгу, Кирхе не сможет прийти позже и успокоить Мотта компромиссом.

В общем, он, возможно, полностью провалил свои планы, и он не хотел оставлять Сиесту на произвол судьбы. Она не заслужила такой участи.

И он не мог сообщить Мотту, что он там, если у него не было книги. Он не выиграет в схватке с этим человеком, без какой-либо магической защиты или чего-то подобного, а попытка снова взять лошадь может привести к тому, что его поймают.

Он снова вышел на улицу, чтобы проветрить голову, и как только он собирался направиться на теперь уже закрытую кухню, чтобы, возможно, поговорить с Марто, странная мысль, которая возникла у него только по прихоти, он почувствовал маленькую руку на своем плече.

Это движение чуть не заставило его подпрыгнуть, и он повернул голову, опасаясь, что Луиза найдет его.

Он вздохнул с облегчением. Это была не Луиза, это была Табита... которая все еще ловила его, но теперь он мог выдать это за что-то другое.

— О, привет, Табита. он сказал. «Я просто прогулялся, я не мог уснуть».

Когда Сильфида приземлилась рядом с ним, шевалье покачала головой. «Горничная... Сиеста». — сказала она, и он моргнул, застенчиво смеясь.

— Так ты знал? — спросил он, и она кивнула.

«Сильфида видела, как ты ушла».

Отлично, похоже, меня все-таки поймали. он подумал. — Э... пожалуйста, не говори Луизе.

Она покачала головой, и, взмахнув посохом, Сильфида последовала ее сигналу, пригнувшись, словно давая ему пройти.

Он посмотрел на дракона в замешательстве. "Кем ты работаешь?"

«Помощь». — прервала Табита. «Я не доверяю Мотту».

Это было тревожно. Когда Табита кому-то не доверяла, почти всегда что-то было не так. Мотт был высокомерным придурком, но таковы дворяне, так что же могло быть такого, что Табита не любила его?

"Почему?" спросил Дэвид, но девушка просто пожала плечами.

«Сильфида возьмет тебя». — сказала она, усаживая его на спину дракона. Он согласился, потому что она была быстрее лошади, и она явно была готова помочь, даже если она была немного более очевидной, чем лошадь. "Быть безопасным." — сказала она, когда Сильфида ушла.

Дэвид инстинктивно обнял ее за шею, пока она летела, ощущение полета сильно отличалось от ощущения езды. Тем не менее, это было на удивление не так неудобно, хотя сильный ветер и странное ощущение парения привели к тому, что он не открывал глаз в течение всего 1-часового полета, не смея посмотреть вниз и не решаясь ослабить хватку на ней. шея.

Удивительно, но поскольку Сильфида приземлилась очень тихо для такого большого животного на крышу, поездка оказалась не такой плохой, как он думал, даже если он не мог видеть все это время. Она не взлетела так высоко, чтобы было холодно, а ее голова и шея защищали его от ударов ветра. Кроме того, ее приземление было плавным и легким, до такой степени, что он сомневался, что кто-то внутри это услышит.

Он спешил с нее, стоя на крыше здания. "Значит... я могу осмотреть верхние комнаты?" — спросил он, глядя на нее в поисках подтверждения, хотя она только пожала плечами.

Он смеялся. Очевидно, у нее не было плана, она была драконом, а не человеком... и в ее человеческой форме не хватало двух вещей. Здравый смысл и одежда.

Он отвернулся от нее, и она легла, положив голову на кирпично-красную черепицу крыши

особняка. Он просканировал крышу в поисках входа, прежде чем решил просто спуститься до уровня чердака... который, к счастью, имел всего семь футов высоты до балкона и имел достаточно перил, чтобы спуститься вниз.

Прежде чем войти, он заглянул внутрь, убедившись, что там нет охранников, и, к счастью, на этот раз он не сделал такой глупый выбор комнат. Этот выглядел почти заброшенным.

Дверь на балкон была не заперта, а это означало, что Мотту никогда не следует ожидать, что люди будут проходить этим путем... это понятно, поскольку магию легко обнаружить, а у Тристейна редко были драконы, хотя последние были на его стороне.

На этот раз он был гораздо более незаметен в своих движениях, хотя мечи на спине все еще давили на него. По крайней мере, Дерф не усомнился в его планах, он даже промолчал, когда он сжег копию Рыцаря Одекорона. Это было странно, он вполне ожидал какого-нибудь умного комментария от клинка, но нет, он не сказал ни слова с самого утра.

Дэвида это удивило. Учитывая извращенное чувство юмора меча, он был уверен, что он что-то скажет об этом, хотя был рад, что этого не произошло.

Проходя по пыльному чердаку, он моргнул и наткнулся на стол, на котором не было пыли и завален бумагами.

Что ж... если я собираюсь проникнуть сюда, я могу проверить, что я могу найти. Табита ему не доверяет, должно быть, он что-то скрывает... подумал он, молча подойдя к столу и подняв стопку бумаг.

Они сморщились, когда он посмотрел на них, пытаясь выделить несколько французских слов, которые он знал...

...потом он посмотрел на обратные адреса.

Его глаза расширились. Ему не нужно было читать по-французски, чтобы узнавать имена, когда он их видел, а эти...

Оливер Кромвель. Руна манназа, вероятно, Шеффилд. Жан-Жак. Фуке. Несколько других, но ни один из них не поднял столько красных флажков, сколько эти четыре.

"Боже мой." — сказал он тихо.

Похоже, он нашел улики. Табита была права.

Граф Мотт работал на Реконкисту.

~~~В Академии~~~

Дэвид срочно заставил Сильфиду уйти как можно скорее, мчась по воздуху так быстро, как только могла. Он не боялся упасть или посмотреть вниз, глядя прямо перед собой, с решительным выражением лица сжимая стопку писем.

У него были свои доказательства. Никакой конфронтации не требовалось, с этим он мог вернуть Сиесту, никогда больше не сталкиваясь с графом.

Почти сразу же, как он приземлился, свет восхода солнца только начал выглядывать из-за горизонта, он спрыгнул, практически бегом к Табите, которая стояла рядом, как будто она знала, что он будет здесь так скоро.

«Мне нужно отправить письмо». — сказал он срочно. «Можете ли вы написать это для меня? Это чрезвычайная ситуация».

Она моргнула, прежде чем кивнуть, повернулась и пригласила его следовать за ней, что он с готовностью и сделал.

В своей комнате она села с листом бумаги и карандашом, глядя на него в поисках инструкций.

«В этом письме у меня есть доказательства, подтверждающие показания некоего графа Мотта из Тристейна». — заявил он, используя как можно более формальный язык, в то время как Табита послушно записывала его слова на бумаге. «Я считаю, что, используя эти письма в качестве доказательства, граф отправлял информацию Реконкисте».

Табита подняла бровь, но в остальном не выказала никакого удивления по поводу обвинения. "Подписано?" она спросила.

Дэвид кивнул. «Агнес Шевалье де Милан, из королевской гвардии принцессы». он сказал. Он знал, что Табита не станет спрашивать, откуда он знает эти имена, будучи тихим и, как правило, не таким уж любопытным человеком, так что он мог свободно назвать имя.

<http://tl.rulate.ru/book/65667/1859551>